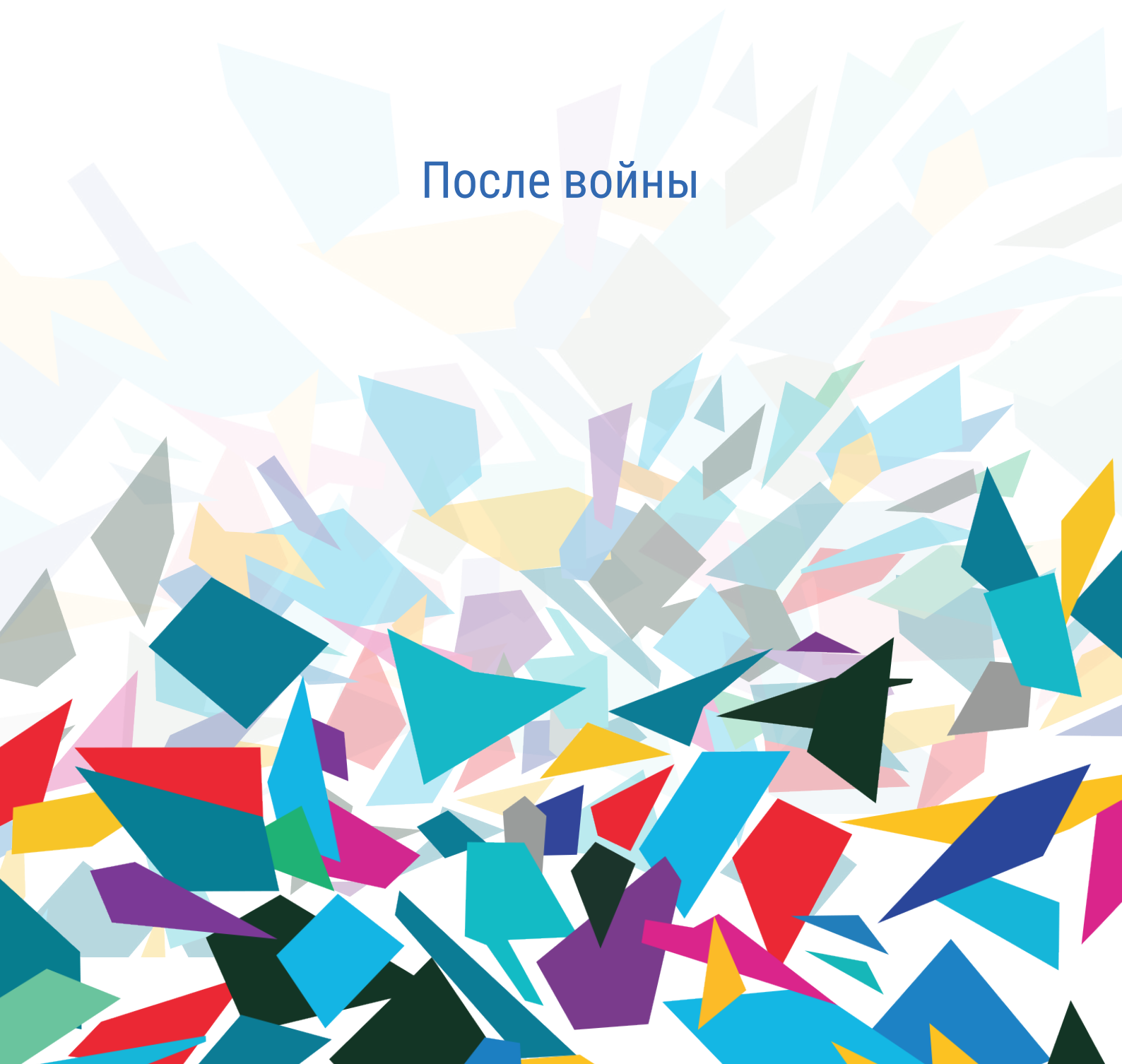

ПАНОРАМА: ИСТОРИЯ МИРА II

После войны

Редко, когда войны по-настоящему заканчиваются в одночасье, и воюющие стороны возвращаются к мирной деятельности сразу после подписания соглашения о перемирии и определении условий мирного договора.

Завершившись в 1945 году, вторая мировая война оставила после себя тяжелейшее наследие. На картах, Европа и восточная Азия выглядели, как и раньше, регионами, поделенными на отдельные государства, каждое из которых, как пазл в картинке, занимало единственно возможное для себя место.

Большой иллюзии было сложно себе представить. Границы давно перестали быть преградой для миллионов беженцев, оказавшихся вдали от своих родных мест, и ожидавших – кто в лагере для так называемых перемещенных лиц, кто в немецких хуторах, а кто просто на полуразрушенных дорогах – своей дальнейшей участи. Далеко не все стремились вернуться – тем более, что возвращаться зачастую было некуда; у одних не осталось семьи, у других – родины.

С окончанием войны не наступил конец массовому насилию – слишком глубоко оно вошло в коллективное сознание, чтобы люди могли поверить в действенность альтернативных средств. В восточной и центральной Европе, партизанские группы продолжали сражаться за свои, нереализованные, программы, или просто сводить счеты с бывшими врагами. На украинско-польской границе в течении трех лет бушевала необъявленная война между украинскими и польскими националистами; и те, и другие, были объявлены вне закона государствами, на территории которых они оперировали. Структуры власти, однако, были там слишком слабы, чтобы не допустить изгнания целых селений, населенных, якобы, представителями «враждебной» народности.

Острейшим образом война поставила вопрос о восстановлении справедливости, слишком часто принимавшей формы возмездия. За 5 лет после ее окончания 12 миллионов немцев были изгнаны с территорий Польши, Чехословакии, Югославии, Румынии; более миллиона были убиты по пути жаждущим мести населением. В Западной Европе – во Франции, в частности – население вершило суд над женщинами, находившимися в отношениях с германскими солдатами. Десятки тысяч женщин – участницы «горизонтальной коллаборации» – подверглись унижительным процедурам: их брили на лысо и заставляли проходить по городу под насмешки и ругань зрителей.

Союзники попытались удержать в рамках относительной законности процесс привлечения нацистов к ответу за совершенные ими преступления. В городе Нюрнберг в Баварии – бывшим некогда местом проведения нацистских партийных съездов – были организованы суды над основными нацистскими преступниками: лидерами нацистской партии, комендантами и служащими концентрационных лагерей, докторами, проводившими эксперименты над людьми. Некоторые из них были приговорены к смертной казни; большая часть, однако, получила разной длительности сроки (многих, потом, выпустили по амнистии). Эти суды должны были сыграть важную роль в денацификации Германии – коллективном акте изгнания нацистского духа из немецкого общества. В теории, рядовые немцы должны были доказать свою непричастность к нацистской партии и ее преступлениям. В полной мере денацификация оказалась неисполнимой: невозможно было проводить чистку административного аппарата без создания угрозы общественному порядку. Кроме того, не все союзники были в одинаковой степени заинтересованы в наказании бывших членов нацистской партии; так, США, стремясь привлечь высококвалифицированных немецких ученых, не только закрывали глаза на их прошлое, но и способствовали уничтожению записей о их связях с национал-социалистической партией.

Их научный потенциал интересовал Америку больше, чем их роль в нацистском режиме. Помимо всего прочего, это было обусловлено тем, что США, наряду с Советским Союзом, превратились в мировую сверхдержаву, гегемона, претендующего на главенство во всем мире. Безусловно, США – равно как и СССР – не собирались действовать «по старинке», захватывая территории и создавая колониальные империи. Американское влияние, везде ощутимое, оставалось преимущественно неформальным, благо рычагов давления у Америки было предостаточно: мощнейшая экономика, составлявшая более 30 % мирового ВВП, финансовая система, кредиты, предоставленные Европе и СССР – и лишь потом армия.

Важнейшую роль играла Америка и в новых, международных организациях. В 1944 году, на встрече в Бреттон-Вудс в штате Нью-Гэмпшир, США, были созданы два финансовых института – Всемирный Банк и Международный Валютный Фонд. Расположенные в Вашингтоне, эти институты должны были содействовать либерализации мировой экономики и стабилизации системы валютного обмена. Другая международная организация – Организация Объединенных Наций – была создана по предложению союзников по антигитлеровской коалиции как замена Лиги Наций. Америка, отказавшаяся от участия в Лиге Наций, в ООН получили одну из ключевых позиций в Совете Безопасности, дающую ее представителю право как выдвигать резолюции, так и накладывать на них вето.

У Советского Союза не было подобных Американским индустриальных и финансовых ресурсов – но была трехмиллионная армия, занимавшая территории Восточной Европы, северо-восточного Китая, северного Ирана и северной половины Корейского полуострова. В формировании своей международной политики СССР исходил из опыта войны; не дать этому повториться было лейтмотивом советского руководства. Именно поэтому всеми возможными методами – за исключением прямого военного воздействия – Советский Союз содействовал установлению дружественных себе режимов на своих границах. В итоге, коммунисты и сочувствующие им партии, получив помощь от СССР, пришли к власти в большинстве занятых советской армией государств. Это и послужило началом социалистического блока, который в скором времени пополнился Китаем, Северной Кореей и Северным Вьетнамом.

То, что Советским правительством воспринималось как меры, продиктованные соображениями собственной безопасности, американцам казалось доказательством присущей Советам агрессии; не важно, продолжал ли СССР расширяться в соответствии с экспансионистской традицией Российской империи, или же возвращался к начатому большевиками в 1917 году «экспорту» революции, США ощущали несовместимость своих интересов с советскими. Дабы не допустить дальнейшего распространения советского влияния, американское правительство все больше прибегало к политике «сдерживания», отраженной в новой геополитической доктрине, названной доктриной Трумэна. Отныне, США брали на себя обязательство по предоставлению помощи, военной, в том числе, «странам свободного мира» в случае, если перед ними встанет угроза коммунистического поглощения – будь то снаружи, либо изнутри. По сути, этим документом Америка давала понять всем проамериканским режимам, что она их больше не бросит, пойдя на поводу как это было в 1918 году, у изоляционистских настроений.

Так, за три года с момента падения Третьего Рейха, бывшие союзники превратились в основных глобальных соперников. Война закончилась, но на смену ей пришла война холодная – ведомая «непрямым» образом руководимыми СССР и США блоками. Ее первые эпизоды связаны с исходом гражданской войны в Греции, советским присутствием в Иране, но самое главное, с судьбой послевоенной Германии. Страна оказалась поделена на четыре зоны оккупации с оговоркой, что державы будут координировать свои действия друг с другом. Тенденция, однако, противоречила договоренностям. Западные союзники проводили свою экономическую политику, направленную на скорейшее восстановление индустриального потенциала региона; мягкостью отличалась и их версия денацификации. В конечном итоге, Советы ответили блокадой находящейся в руках американцев, англичан и французов западной части Берлина. После почти 11 месяцев, блокада была снята, но это оказалось только прелюдией к оформлению занятых СССР и западными союзниками зон в два немецких государства: Федеративную Республику Германии с центром в городе Бонн, и Германскую Демократическую Республику со столицей в Берлине.

Эти события побудили американцев и их европейских союзников организовать в 1949 году военно-оборонительный союз – НАТО, или Североатлантический Альянс. Шестью годами позднее СССР и его союзники создали в противовес НАТО собственный союз – Организацию стран Варшавского договора.

Холодная война быстро стала глобальным конфликтом, чему способствовали ослабление и дальнейший распад колониальных империй. Было понятно, что после войны, управлять колониями как раньше нельзя: на это у метрополий не было ни денег, ни, тем более, морального права. Доктрины о «цивилизационной миссии», «бремени белого человека», что использовались

империалистами в обосновании своих притязаний, были полностью опорочены своей связью с нацистской идеологией, являвшейся, во многом, их гипертрофированной версией. Система мандатов, предоставленных колониальным властям после Первой Мировой Войны с целью якобы подготовки несозревшего общественного сознания жителей колоний к обязанностям самоуправления, также казалась не более, чем прикрытием для дальнейшего существования империалистических проектов. Национальные движения в колониях требовали автономии и независимости без всяких условий и оговорок.

Сворачиванию империй, часто совершенно неподготовленному, сопутствовали хаос и насилие. В Палестине в период между войнами, Великобритания действовала по классическому принципу «разделяй и властвуй», играя на антагонизмах и надеждах двух основных групп: арабского большинства и еврейского меньшинства. В конце, именно им, а не Британии, пришлось пожинать плоды колониальной политики. По мере приближения момента ухода британцев Палестина скатывалась в пропасть гражданской войны. В мае 1948 года, в соответствие с резолюцией ООН о разделе территории на еврейское и арабское государства, Давид Бен-Гурион, один из лидеров сионистов и организатор Хаганы, еврейской самообороны, провозгласил независимость Израиля. Одновременно с этим, арабские ближневосточные монархии начали боевые действия против Израиля в поддержку арабской Палестины. Война продлилась до июля 1949 года и закончилась оккупацией арабского палестинского государства израильскими и иорданскими соединениями; ее результатом стал массовый исход арабов из занятых Израилем территорий, моментально изменивший демографический баланс в пользу евреев.

Драматичным образом складывались события в огромном Южно-азиатском регионе. Планы Ганди о необходимости сохранения единства Индии разбились о честолюбие его сподвижников: представлявшего индусов лидера Индийского национального конгресса Джавахарлала Неру и главы Мусульманской Лиги Мухаммада Али Джинны. Каждый из них считал, что будущее страны в интерпретации другого, не совместимо с интересами представляемой им группы. Политические дебаты усугубились участвовавшими межрелигиозными столкновениями в местах компактного проживания мусульман и индусов. В 1947 году, не видя иного решения, Неру и Джина провозгласили создание отдельных государств: Индии и расположившегося на ее флангах мусульманского Пакистана. Это привело к дальнейшей эскалации насилия, приведшего к полномасштабной войне между новыми государствами и массовым исходом мусульман из Индии и индусов из Пакистана; одной из жертв первых лет независимости стал Махатма Ганди, убитый индусским экстремистом в январе 1948 года. Большая же часть погибших пала не в результате боевых действий, а в ходе кровавых межрелигиозных стычек, сопровождавших миграции миллионов людей из одной страны в другую.

Далеко не везде метрополии вели себя как пассивные наблюдатели демонтажа собственных империй. В 1945 году, едва освободившись от нацистской оккупации, Голландия предприняла попытку восстановить военным путем свою власть над Индонезийским архипелагом. Боевые действия закончились в 1949 году признанием Голландией независимости нового государственного образования – поделенной на тысячи островов Индонезии. Жестокая война разгорелась и во Французском Индокитае, где лидер коммунистов и организатор антияпонского сопротивления Хо Ши Мин объявил о создании независимого Вьетнама. Франция, желая поправить скомпрометированный немецкой оккупацией статус великой державы, направила войска в регион с целью подавить коммунистов и установить зависимый от французской метрополии режим. Боевые действия против вьетнамских партизан и молодой вьетнамской регулярной армии закончились капитуляцией французского 20-тысячного гарнизона в Дьен-Бьен-Фу. В 1954 году, в результате подписания Женевских соглашений, независимость получили оставшийся в руках коммунистов Северный Вьетнам, объявленный «демократическим» Южный Вьетнам, Камбоджийское королевство и Лаос. Как оказалось в дальнейшем, это было лишь началом продлившейся еще 20 лет войны в Юго-Восточной Азии.

Несколько в стороне от деколонизации стояла Гражданская война в Китае – хотя, конечно, и здесь антиколониальный дискурс играл ключевую роль. Всю войну с Японией, националистическое правительство Чана Кайши уделяло не меньшее внимания борьбе с коммунистами, закрепившимися в провинции Шэньси в Центральном Китае, чем отражению

внешней агрессии. После капитуляции Японии, коммунисты, руководимые Мао Цзедунем, и Гоминьдан Чана Кайши, начали боевые действия за контроль над всем Китаем. Победа досталась поддерживаемой Советским Союзом коммунистической Народно-освободительной Армии Китая. В октябре 1949 года Мао Цзедунем на площади Тяньаньмэнь в Пекине была провозглашена Китайская Народная Республика, ставшая главным союзником, а затем и главным соперником СССР в коммунистическом мире.

Все из вышеупомянутых регионов – Ближний Восток, Южная Азия, Индокитай и Индонезия, Китай и Восточная Азия – стали зоной острого соперничества сверхдержав. Менее чем за десятилетия, холодная война обросла целым атоллom горячих фронтов.

Несколько парадоксальным может показаться тот факт, что, в отличие от оформившей результаты Первой Мировой Войны Парижской мирной конференции, встречи, подведшие итоги второй мировой войны, не санкционировали появления ни одного нового государства. Тем не менее, за первые десять лет после войны – и под непосредственным впечатлением от нее – в мире появились почти два десятка стран. Причины можно найти и в слабости европейских метрополий, и в противодействии сверхдержав имперским проектам – в своем антиколониализме СССР и США были на удивление единодушны. Основная же причина, пожалуй, заключается в том, что к середине 20 века национализм и вдохновленные им движения казались наиболее ярким олицетворением неумолимого хода исторического времени. Если в 1918 году европейским националистам еще требовалось одобрение великих держав – их моральная и материальная поддержка – то по прошествии 30 лет, вопрос национального самоопределения казался решенным наперед, т. е. по существу снятым с глобальной повестки дня.

Главный же вопрос, заключался не в том, быть национальным государствам или не быть – а в том, какой из предлагаемых сверхдержавами пути новообразовавшиеся формации изберут.